

Гермиона пожала плечами. "Я подумала, что ты захочешь узнать, так как ты вообще избегал разговоров с ней". Гарри нахмурился. "Я... я не избегал разговора... я просто..." "Просто что?" "Я просто не знал, что сказать", - прошептал Гарри. Гермиона грустно улыбнулась. "Она скучает по тебе, Гарри, и я знаю, что ты скучаешь по ней. Неважно, насколько хорошо ты думаешь, что скрываешь это". Гарри сглотнул, борясь с толстым слоем крови в горле. "Это даже труднее, чем я думал". "Гарри, если профессор Дамблдор сказал, что эта великая сила, которой ты обладаешь, - любовь, ты действительно думаешь, что это хорошая идея - отталкивать ее?" спросила Гермиона, ковыряя свободную нитку на одеяле на кровати Гарри. Гарри напрягся, закрывая свои эмоции. "Это должно быть так, Гермиона. Я не хочу подвергать ее опасности". "Она уже в опасности, Гарри. Мы все в опасности. Разве ты не видел стрелки на часах внизу? Стрелка Джинни все еще указывает на Смертельную опасность, независимо от того, с ней ты или нет. Я думаю, она могла бы нам помочь". "Нет." "Гарри..." "Не дави на него, Гермиона. Я не могу позволить ей умереть из-за меня, и я не хочу, чтобы ей пришлось смотреть, если это я уйду", - сказал Гарри, отказываясь смотреть на нее. "Не говори так", - шипела Гермиона, схватив его за талию и крепко обняв. "Даже не думай об этом. Мы не можем потерять тебя, Гарри". "Не будь душой, Гермиона", - сказал Гарри, наконец-то посмотрев на нее прямо. "Мы оба знаем, что это вполне реальная возможность. Посмотри, что случилось с рукой Дамблдора, когда он охотился за этими вещами. Это не игра, и я не такой волшебник, каким был он. Более чем вероятно, что я умру, но, да поможет мне Бог, я заберу его с собой, когда умру". "Не надо!" Гермиона умоляла, ее голос задышался. "Гермиона", - мягко сказал Гарри, ненавидя слезы, которые текли по ее щекам. Он никогда не умел хорошо обращаться с плачущими девушками. "Давай просто сделаем один шаг за раз. Только так я смогу продолжать двигаться вперед. Джинни - это отвлечение... очень приятное отвлечение... которое я не могу себе позволить". "

Тогда ты хотя бы развлекись на этой свадьбе. Танцуй с ней, пей и веселись и хорошенько пообжимайся, если ты этого хочешь", - сказала Гермиона, скрестив руки на груди. "Гермиона!" "Что?" "Не могу поверить, что ты, как никто другой, только что сказала это", - ответил Гарри, не в силах сдержать смех. Она пожала плечами. "Если ты этого не сделаешь, у тебя не будет права жаловаться, если это сделает кто-то другой". "Что это значит?" настороженно спросил Гарри. Зверь в его душе, который свернулся калачиком в страданиях в конце семестра, вдруг поднял голову и задышал огнем. "Джинни сказала мне, что два жениха - это Чарли и кузен Флер, Жан-Люк. Флер не скрывает, что хочет свести Джинни с Жан-Люком", - сказала Гермиона, слегка наморщив нос. "Что? Что Джинни думает об этом?" возмущенно спросил Гарри. Его монстр рычал. Ни один шаловливый француз и близко не подходил к его Джинни без ее разрешения. Если только... У Гарри вдруг похолодело внутри. Что, если Джинни хотела внимания? Он почувствовал, как зверь заскулил и завилял хвостом. "О, Гарри. Ты же знаешь Джинни. Ее не заставишь делать то, чего она не хочет, особенно Флер. Но ей тоже больно, и... ну... Джинни, как известно, иногда бывает злой", - сказала Гермиона, немного извиняясь. Сердце Гарри сжалось так сильно, что он подумал, что может задохнуться. Он сжал кулаки, понимая, что ничего не может сделать.